

Б.Г.Алиев

ТИМУР В ДАГЕСТАНЕ

В истории народов Дагестана много героических страниц, когда им пришлось отстаивать свободу и независимость родины от различных иноземных завоевателей. Но среди них особо выделяются годы борьбы дагестанских народов с опаснейшим, коварным, жестоким и безжалостным завоевателем, каким был среднеазиатский владыка Тимур (Тимурленг, Тамучи), пришедший к власти во второй половине XIV в. и мечтавший о завоевании мира. С его именем связаны многочисленные походы на земли различных феодальных владений и союзов сельских общин. В данной статье мы остановимся лишь на тех походах Тимура в различные районы Дагестана, которые он совершил в 1395 и 1396 гг., т.е. 610 лет тому назад, и которые они отличились наибольшей жестокостью и безжалостностью, когда завоеватели сотнями сжигали дагестанские села, тысячами убивали и забирали в плен местных жителей, все разрушали на своем пути, забирали тысячами крупный рогатый скот и овец, сжигали на корню хлеба и растаптывали его своей конницей, выкорчевывали и ломали фруктовые деревья и т.д. – в общем, уничтожали все, что могло способствовать дальнейшему возрождению жизни.

Особенно жестоко обращался Тимур с теми народами, которые оказывали ему сопротивление, не изъявляли покорность, вступая в сражения с его войсками, и не хотели подчиняться. С эпизодами аналогичного характера мы сталкиваемся как раз во время похода тимуровских войск в горы в 1395 и в 1396 гг., где они встретили сопротивление местных жителей, которые с оружием в руках отстаивали свою свободу.

Казалось бы, собственно появление Тимура в Дагестане было связано с приходом сюда Тохтамыша – золотоордынского хана. Тохтамыш был потомком Чингиз-хана, который после поражения, нанесенного ему кипчакским Урус-ханом, прибегнул к покровительству эмира Теймура (Тимура) и с его помощью в 782 г. (1381 г.) получил кипчакский престол. Сам Тимур (Тамерлан, Теймур-Кюракан) был эмиром Туракия, монгольского Барласа, внука кахана. Родился он в 736 г.х. (1336) в городе Себэ Кешского округа. Он совершил много подвигов, и, победив эмира Хусейна, своего тестя, на 35 году жизни сделался владыкой Мавераннахра, т.е. Туркестана. После покорения Монголии и многих областей Персии он овладел Гилян и Азербайджаном и возвратился в Туркестан (*Бакиханов А.-К.*, 1991. С. 78).

Хотя Тохтамыш и укрепился в Золотой Орде с помощью Тимура, он, как и его предшественники, не мог смириться с тем, что не он был господином всех государств, на которые распалось государство Чингиз-хана. Войны между потомками Чингиз-хана более всего отразились на народах Дагестана и Азербайджана, на территории которых происходили столкновения их войск. Особенно это стало ощущаться в разгаре длительных войн между Золотой Ордой и ильханами (титул главы пятого улуса, в состав которого вошли Иран, Южный Азербайджан, Закавказье, распавшийся в 1350 г.).

Столкновения двух противоборствующих сторон происходило на плоскости, и поэтому больше всего от них страдало население прибрежного Дагестана. Первоначально, еще с середины XIII в. земли Дагестана находились под влиянием золотоордынских ханов. Они придавали большое значение усилению торговых связей между восточными странами и поэтому отводили значительное место территории Восточного Кавказа. Поэтому, приняв ислам, золотоордынские ханы опи-

рались на поддержку мусульманских элементов на всей территории Золотой Орды, в том числе и в Дагестане. Они также создавали значительные привилегии местным купеческим слоям, что не могло в свою очередь не повлиять на переход дагестанских купцов в мусульманскую религию (*Шихсаидов А.Р.* 1969. С. 183). Через Дагестан и Азербайджан, в основном «осуществлялся транзит между западом и востоком», эти были центры «всех торговых караванных путей сообщения» (*Али-Заде А.А.*, 1965. С. 31). Естественно, желая иметь для себя опору среди местного населения, золотоордынские правители поощряли местную знать, создавая им различные благоприятные условия и наделяя их привилегиями. И нельзя не согласиться с А. Р. Шихсаидовым, который пишет: «Мусульманское духовенство Дагестана не только нашло политическую поддержку со стороны правящей верхушки Золотой Орды, но оно также в лице своих отдельных представителей нашло покровительство в самой столице Узбек-Сарае» (*Шихсаидов А.Р.*, 1969. С. 184). И далее: «В завоеванных странах вместе с мусульманским духовенством широкую поддержку со стороны монгольских владетелей нашли местная знать и связанное с ней купечество, которые подчинялись монгольским завоевателям и, найдя общий язык, добивались различных льгот и привилегий для себя и становились соучастниками завоевателей в организации ограбления низов народа» (*Березин Н.*, 1850. С. 5).

Наиболее ранними и опустошительными по времени были события, связанные со столкновениями за овладение Азербайджаном и Дагестаном между золотоордынским ханом Тохтамышем и Тимуром, которые относятся к 80 –м гг. XIV в.. Как писал А.- К. Бакиханов, “по словам автора книги Зубдат ат-таварих, зимой 787 (1386г.) царь Кипчака Тохтамыш-хан (золотоордынский хан Гийс ад-дин Тохтамыш правил в 1376–1395 гг., умер в 1406 г. – Авт.) с 90-тысячным войском прошел через Дербент и Ширван в Азербайджан и, опустошив и разгромив все по дороге, возвратился обратно тем же путем” (*Бакиханов А.-К.*, 1991. С. 78). Конечно, проходя Азербайджан и обратно, Тохтамыш не мог пройти мимо находящихся рядом территорий Дагестана, в частности земель Южного Дагестана, прилегающих к Дербенту, а также приморского Дагестана. Источники ничего не говорят о событиях, которые здесь развернулись, но не может быть никакого сомнения, что они коснулись и народов Дагестана, проживающих в этих краях – в прибрежном Дагестане. Войны между Золотой Ордой и ильханами за обладание Дагестаном и Ширваном превратили их в арену борьбы между этими двумя монгольскими государствами. Первое такое крупное столкновение двух правителей – завоевателей произошло в XIV в.

Борьба между этими двумя завоевателями за Дагестан и Кавказ в целом разгорелась в конце XIV в. В начале 1386 г. Тохтамыш с большим войском вторгся через приморский Дагестан в Дербент и Азербайджан.

На следующий год (*Бакиханов А.-К.*, С. 78, 232), когда Тимур отправился в Персию, получил известие в Хорасане, что султан Ахмед Ильхани идет из Багдада в Тавриз. Тимур направил против него одного из своих военачальников Хаджу Сейф-ад-дина, который встретил султана Ахмеда близ Нахичеванских соляных рудников возвращающимся после получения известия о приближении Тимура. Между ними произошло сильное сражение. Султан Ахмед спасся бегством, потеряв много людей и обоз.

Прибыв в Тавриз, Тимур казнил и оштрафовал многих жителей – сторонников султана Ахмеда, а лучших мастеров переселил в свою столицу Самарканд. Осенью он взял крепость Нихичевань и Карс. Разорив последний, Тимур пришел в Грузию. Эмир Баграт, правитель Грузии, был разбит и взят в плен. Султан Ахмед ушел на зимовку в Карабах, а Баграт принял ислам и вернулся в свои последние владения.

Описанные события в какой-то степени связаны с событиями, происшед-

шими как в самом Ширване, где в это время правил Ибрахим I Дербенди (1382–1417 гг.), так и в Кайтагском уцмийстве. Дело в том, что «для спасения своего царства» эмир Ибрагим (Ибрахим I Дербенди. – Авт.) «явился с богатыми дарами к эмиру Теймуру (Тимуру.– Авт.) и сохранил титул ширваншаха». Это был сын султана Мухаммада – внук Кей-Кубада, основателя династии Дербенди (*Бакиханов А.-К., 1991. С. 79, 232*). Одна из дочерей Ибрахима I Дербенди была женой кайтагского уцмий Султана Мухаммада. Другая жена уцмий Кайтага была сестрой шамхала. В Кайтаге в это время происходят распри. После смерти уцмий Султана Мухаммада в Кайтаге возник конфликт за престол между его сыновьями Илчав Ахмад-беком и Алибеком (Киши-ханом) за престол. Будучи родственником ширваншаха Ибрахима I Дербенди и шамхала, каждый из братьев, естественно, кроме поддержки в их споре за престол со стороны определенной части Кайтага, получил поддержку со стороны своих дядей по материнской линии. Алибек обратился за помощью к шамхалу, после того как потерпел поражение от Илчав Ахмад-бека. Алибек вернулся с подмогой. «Вместе Беккиши-ханом пришла большая группа (кабаил) шамхала» (*Махмуд из Хиналуга, 1997. С. 42*). Видя бесполезность сопротивления, Илчав Ахмад-бек вместе со своими людьми покинул Калакорейш и «явился к славному дяде по матери (хал) Султану Гершабсу (Кершасиб)», т.е. ширваншаху Ибрахиму I Дербенди. Последний представил Илчав Ахмад-беку убежище, оказал «ему почет (и уважение)... отдал ему на содержание махал Акда (Ахдаш. – Авт.)» (*Махмуд из Хинулага, 1997. С. 42.*) довольно большую территорию «вилаята Ширван», которая, по словам участника Каспийского похода Петра I майора И.-Г. Гербера, располагалась «от Кабалы далее к весту (западу. – Авт.) и к реке Куры» (*Гербер И.-Г., 1958. С. 97*).

Илчав Ахмад-бек поселился в селении «Салар-арзи, в одном из селений своего владения (амал). Он купил еще раньше земли этого селения от его владельцев» (*Махмуд из Хиналуга, 1997. С. 42–43*).

Именно в это время Ибрахим I Дербенди (Гершаб) получил известие о походе Тимура в Закавказье. По совету Илчав Ахмад-бека (Илчав-Бахадура) они вместе отправились к Тимуру, который «благодарно принял их за то, что они прибыли на службу к нему добровольно». Тимур оставил в управлении за Ибрахимом I Дербенди его «вилаят» и обещал помочь Илчав-Бахадуру после возвращения его «из похода в Рум» (*Махмуд из Хинулага, 1997. С. 46–47*).

После этих событий в Южном Дагестане начинается эпоха правления в Северном Азербайджане и в Южном Дагестане представителей уцмийского рода Кайтага. Почти в каждом селении Южного Дагестана стал править один из представителей уцмийского рода. Это селения: Ахир, Ахты, Докузпара, Мискинджа, Микрах (Мукрах), Кура, Мака, Ханалук, Ругул, Фий (Фува), Мада (Маза), Курах, Кувуджа, Куба, Хачмаз, Зихур, ряд табасаранских сел и т.д. (*Махмуд из Хиналуга, 1997. С. 70, 53–57, 74*).

Представителей уцмийского рода в Южном Дагестане было так много, что генеалогия их, как справедливо отмечает А.Р. Шихсаидов, так запутана, что иногда сведения эти противоречивы (*Махмуд из Хиналуга, 1997. С. 158*).

Выше мы отметили, что Тимур обещал оказать помощь Илчав-Ахмед-беку-Бахадуру при возвращении из Рума против брата Беккиши-хан-уцмий. Как пишется в источнике, Тимур сказал Илчав-беку: «Потерпи, дай бог, я возвращусь из русского похода и тогда забота о тебе в моих руках» (Кайтагские рукописи, 1868. С. 1075).

В этом походе Тимура в Кайтаг можно предусмотреть не только причину того, что Илчав-Ахмад-бек стал вместе с Ибрахимом I Дербенди сторонником Тимура, но и то, что кайтагский уцмий являлся сторонником Тохтамышша – врага Тимура. Как бы то ни было, дальнейшие события также могут подтвердить правдивость нашего предположения. Но до основного похода Тимура в Кайтаг остава-

лось еще несколько лет, и Тимур, не решив своих дел в других областях, не соби-рался идти в Кайтаг, он выжидал удобного случая для наказания уцмия.

Успехи Тимура не давали покоя Тохтамышу. После временного перемирия Тохтамыш опять предпринял попытку покорить Дагестан и Азербайджан. Он на-правил через Дербент в Азербайджан огромное войско и достиг берега Куры. Весной 1387 г., переходя с войсками от берега Аракс и направляясь к Гандже, Тимур получил известие, что войска Тохтамыша вторглись в Ширван и достиг-ли Куры. Тимур послал против него своего сына Миран-шаха. Последний разбил неприятеля, преследовал его до Дербента и дальше, взял многих воинов в плен, а затем возвратился с большой добычей в лагерь.

Выше мы уже говорили о поражении правителя Багдада Султан Ахмеда Иль-хана от Тимура близ нахичеванских рудников, после чего тот ушел в Карабах. В 791 (1389 г.), когда Тимур предпринял поход на Багдад, Ахмед послал ему посла-ние, что он возвысится подобно птице или мужественно отдаст свою голову не-приятелю. В своем ответе Тимур писал: «Необходимо покориться обстоятельст-вам: великие дела нельзя считать мелочью... Выбрось из головы сумасбродные мечты, чтобы через нее не погибли сотни, тысяч голов» (*Бакиханов А.-К.*, 1991. С. 79). Султан Ахмед последовал советам Тимура, покорился обстоятельствам и ушел в Турцию. Тимур назначил Хаджу Масуда Сарбадара правителем Багдада, возвратился в Самарканд, оттуда в 793 г. (1391) пошел в Кипчакскую степь про-тив Тохтамыш-хана, разбил его при Кунджукке и опустошил всю страну.

В 796 (1394 г.) Тимур вторично пришел на Кавказ, разорил возмущившуюся Грузию (Тимур нападал на Грузию восемь раз. Самые жестокие из этих нападе-ний имели место в 1386, 1393 и 1403 гг.) (*Бакиханов А.-К.*, 1991. С. 232) и, поко-рив Шекинскую провинцию, где правил Сиди Ахмед (1382–1438 гг.), происхо-дивший из рода ширваншахов (С. 232), зазимовал в Махмудабаде. Здесь Тимур получил известие, что часть войск Тохтамыш-хана, пройдя Дербент, опять грабит Ширван. Поэтому Тимур в начале весны 797 (1395 г.) отправился через Дербент умирять Тохтамыш-хана.

Существует версия, что войска Тимур прошли через Дербент и подошли к области кайтагов. Как писал А.-К. Бакиханов, по свидетельству книги «Хабиб ас-сийар», Тимур должен был переправиться через р. Самур, чтобы попасть в Даге-стан и преследовать Тохтамыша. Тимур отправил посланника к Тохтамышу, когда стоял в пяти фарсах от моря. Посланник вернулся с ответом, “полным неприяз-ненных выражений» (С. 232).

Тимур осмотрел все свои войска и, «найдя их в таком хорошем устройстве, в каком они никогда не были, двинулся с ними через Дагестан» (С. 232).

Источники не говорят, прошел ли Тимур через территорию Южного Дагеста-на, который прилегал к Дербенту. Есть лишь сообщение Г.-Э. Алкадари, что «весной, вступив в Дербент и завоевав эти края, он (Тимур. – Авт.) двинулся в страны при Тереке» (*Алкадари Г.-Э.*, 1994. С. 29). К сожалению, эта общая фраза, не уточняющая, через какие именно земли прошел Тимур вслед за Тохтамышем.

Постараемся на основе других материалов уточнить маршрут Тимура и пре-бывание его на землях различных народов Дагестана. Основным источником, по-зволяющим раскрыть этот вопрос, являются работы современников Тимура и его историографов Низам ад-дина Шами, автора «Зафар наме» («Книга побед») и Шереф ад-дина Йезди автора произведения под тем же названием. Описывая пе-реход через Самур, Шереф ад-дин Йезди писал: «Эмиры-темники, тысячники и (эмиры) коршунов отряд за отрядом по своему рангу (мурчил), тронулись в путь» (*Тизенгаузен В.Г.*, 1941. С. 119). Как отметили выше, после тщательного осмотра огромная армия Тимура двинулась в путь и, переправившись через р. Самур, вступила в дагестанские земли. Как видим, здесь нет никакого намека на пребы-

вание Тимура в Южном Дагестане. Не говорят об этом и народные предания. Но из сообщения Шереф ад-дина Йезди о столкновении войск Тимура и Тохтамышша, которые произошли, после того как войска Тимура переправились лишь через р. Самур в район Дербента, видно, что на этой территории произошли бои. Узнав о многочисленности и организованности войск Тимура, по словам Шереф ад-дина Йезди, «у неприятеля нога стойкости ушла с места, т.е. они обратились в бегство; победоносное войско, преследуя их, загнало за Дербент и многих из них взяло в плен. Этих пленных Мирза Миран-шах, связав, отправил ко двору к Тимуру» (*Тизенгаузен В.Г.*, 1941. С. 151–152). Из этих слов историографа Тимура ясно, что на территории Дербента и в окружающих землях происходили ожесточенные бои. Правда, мы не знаем об участии в этих сражениях народов Южного Дагестана. Однако, если взять во внимание слова архиепископа Персии Иоанна де Галонифонтибуса о том, что «Тимур-ленг сделал попытку проникнуть в эти горы» (Дагестан. – Авт.), «имея под рукой сто тысяч вооруженных людей, но они встретили армию перед густым лесом и нанесли им такие потери, что Тимур-ленг приказал отступить. И тогда этот владетель задумал пройти через Железные ворота» (*Галонифонтибус И. Д.*, 1980. С. 37), то действительно тимуровским войскам в Южном Дагестане было оказано упорное сопротивление.

Здесь ясно видно, что речь идет об окружающих Дербент землях – о лезгинах и народах лезгинской языковой группы. Сопротивление народов Южного Дагестана помешало Тимуру совершить поход в горный Дагестан с юга. Видимо, Низам ад-дин Шами имел в виду местное население Южного Дагестана, оказавшее сопротивление продвижению тимуровских войск на север, когда писал, что с самого начала пути, т.е. от Самура до “области кайтагов” войска Тимура продвигались “с победой справа и одолением слева” (*Тизенгаузен В.Г.*, 1941. С. 151–152; *Алиев Б.Г., Шихсаидова Р.С.*, 1970. С. 222). Потерпев здесь неудачу, Тимур, естественно, решил весь удар направить против Кайтага, уцмий которого был сторонником Тохтамышша. Эти события, где Тимур действительно имел крупные успехи, хорошо описали историографы Тимура, в отличие тех событий, в которых он не имел успеха, переправившись через Самур. В походе на Кайтаг Тимур преследовал несколько целей: во-первых, уцмий был сторонником Тохтамышша, и Тимур должен был наказать союзника своего врага; во-вторых, он при встрече ширваншаха Ибрагима I Дербенти и его племянника Илчав-бека Бахадура обещал последнему помощь в борьбе с уцмием Мухаммад-беком и, в-третьих, он не мог не подумать о добыче, которая достанется ему при совершении этого похода на одну из цветущих стран Дагестана.

Вынужденный отказаться от идеи идти через Южный Дагестан в горы, Тимур решил идти в Кайтаг, дорога туда как раз и шла через Дербент. У Низам ад-дина Шами непосредственно за Дербентом как раз названы владения уцмий Кайтагского. Он направился во владения уцмий (как пишет историограф Тимура, против «кайтагов» – сторонников Тохтамышша). Когда многочисленное войско Тимура прошло через Дербент, он «отдал приказание уничтожить и истребить этих неверных» (*Тизенгаузен В.Г.*, 1941. С. 119.) Миновав Дербент, принадлежавший его стороннику ширваншаху Ибрахиму I Дербенти, Тимур сначала вошел в Нижний Кайтаг» (это бывшая территория Ирчамульского общества, где разводились в большом количестве сады и виноградники). Земли Кайтага начинались непосредственно за Дербентом. По этому поводу у Низам ад-дина Шами сказано, что, пройдя Дербент, войска Тимура дошли до “иля и области кайтагов (С. 119), Тимур жестко расправился с местными жителями. По словам историографов Тимура Низам ад-дина Шами, “обратив внимание на уничтожение и искоренение их, он так напал на стороны и края, что из множества не спаслись (даже) немногие и из тысячи один; все те области были разгромлены» (С. 119). Завоеватели оставили

здесь после себя страшное зрелище: всюду тысячи трупов убитых, следы грабежей и истязаний и сожженные села (*Магомедов Р.М.*, 1964. С. 10). Последние слова историографа Тимура, вроде говорят, что речь в данном случае идет не только о Кайтаге, но и о других землях. Эта мысль выражена А.Р. Шихсаидовым, который пишет: «Погром иля области кайтагов, устроенного Тимуром, имел место, можно полагать, не на территории собственно (исторического Кайтага), а на равнинных или же предгорных землях, подвластных Кайтагу. Только в таком смысле можно, вероятно, понимать, этот текст. Тимур шел «на наказание» своего главного противника Тохтамыша, стоявшего за Терекком» (*Гаджиев В.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р.*, 1996. С. 305). Но здесь не следует забывать, что в Дагестане главным сторонником Тохтамыша был уцмий Кайтага, и поэтому Тимур в Дагестане основной удар в 1395 г. направил именно против него. Тем более это правдоподобно, что завоевателям особо сильно не нужно было для этого отклоняться или углубляться в горы, так как владения уцмий Кайтага в конце XIV в. охватывали низменные, предгорные и горные земли. Поэтому в этом вопросе вернее мнение, что Низам ад-дин Шами под владением кайтагского уцмий имел ввиду земли, занятые не только кайтагами (*Алиев Б.Г., Шихсаидова Р.С.* 1970. С. 223). Территория уцмийства на севере доходила в то время до Бойнака, (*Гаджиева С.Ш.*, 1961. С. 46), а на юге включала в себя южнодагестанские земли с наиболее крупными лезгинскими селами. И не без основания Низам ад-дин Шами одновременно употребляет два термина «иль» (народподвластный) и «область» (определенную территорию страны), подчеркивая тем самым наличие в Кайтагском уцмийстве, кроме земель собственно кайтагских, еще подвластных земель, населявшихся представителями других этнических групп (*Алиев Б.Г., Шихсаидова Р.С.*, 1970. С. 223).

Но не сразу и не во всех частях и селах Кайтага завоевателям удалось сломить сопротивление местного населения. Анализ собранного нами на местах материала показывает, что жители Кайтага оказывали упорное сопротивление, отстаивая свою независимость. Завоеватели долго не могли взять город на месте нынешнего села Шиланша, и только предательство одной девушки помогло неприятелю взять крепость штурмом и перебить все население. В одном из преданий говорится, что жители сел. Баршамай не только не покорились тимуровским полчищам, но напротив, даже напали на них совместно с жителями других кайтагских сел (*Алиев Б.Г.*, 1969). Сохранилось предание об упорном сопротивлении, оказанном завоевателям кубачинцами и сулевкентцами. В сулевкентском ущелье есть тропа, которая называется «тропой слепых». По преданию, этой тропой вернулись в Утбук (Кубачи) мастера, которых Тимур пытался заставить ковать оружие и кольчуги, но мастера отказались и он приказал их ослепить и выбросить за крепостные ворота Дербента. Но ослепленные сулевкентские мастера вернулись на родину, и это ущелье, по которому они вернулись, получило название «тропа слепых» (*Абакарова Ф.*, 1985. С. 83–84).

Согласно преданию, в прошлом нынешнее селение Варсит Кайтагского района находилось на плоскости, где-то в районе нынешнего «Гежуха» находились их сады и виноградники. Войска Тимура, естественно, одними из первых пришли в Варсит (*Алиев Б.Г.*, 1969). Сохранились сведения, что завоеватели были и в селе Сурхавкент. Они разрушили находившийся здесь большой населенный пункт, что произошло еще до переселения варситцев на место нынешнего селения. Что борьба с завоевателями была упорной и нелегкой, что приходилось им здесь вести оборонительные бои, защищаться от нападений местного населения, свидетельствует ряд оборонительных сооружений, которые были построены Тимуром для защиты от кайтагцев. Так, между селениями Башлыкент, Ачикент и Гапкент до сих пор сохранился небольшой земляной холм. По преданию, начиная с этого

холма до селения Башлыкент тянулся глубокий ров («Ров Ахьсахь Тимура» – так называют его местные жители) шириной в 3–4 метра, который был вырыт по приказу Тимура, чтобы защищаться от нападения местных жителей. На территории Дербента имеется холм под названием Башмак-тебе, (холм Башмака), образованный якобы землей, которую высыпали здесь воины Тимура из своих башмаков. Этим он хотел показать, как много у него воинов.

В 2–3 км к юго-востоку от старого селения Башлы находится небольшой холм, который башлыкентцы до сих пор называют «Темир-хан тебе». Существует предание, что во время своих походов в местные районы Дагестана и Азербайджана Тимур располагался в этом лагере (*Гаджиев С.Ш.*, 1962). По словам А.-К. Бакиханова, «Известнейшим памятником, оставленным эмиром Теймуром на Кавказе, является земляной вал, и поныне называемый *Аксак Теймурун хари* (вал хромого Тимура), который начинаясь от Дербента курганами, идет через магал Терекеме на Утемишское поле, оттуда в виде вала, ниже Буйнака и Тарков (Тарху), на Теймур-Куй (колодец Теймура) и через реку Сулак, ниже Андреевой, через Мичикич к Назрану и Карачаю. Оттуда другой Теймур-Куи тянется на Кубань, а по свидетельству некоторых, до самого Черного моря» (*Бакиханов А.-К.*, 1991. С. 81).

Г.-Э. Алкадари, который также писал вслед за А.К. Бакихановым об этом, полагал, что «молва как бы называя эти холмы именем Тимура, гласит, что их соорудил из земли Тимур-шах, когда тот проходил в тех местах с войском туда и обратно» (*Алкадари Г.-Э.*, 1994. С. 30). А.-К. Бакиханов писал, что «назначение этого памятника неизвестно, но можно полагать, что Теймур хотел отделить им границы и вместе с тем показать свою силу и могущество» (*Бакиханов А.-К.*, 1991 С. 81).

Эти и другие названия в Дагестане говорят о том, что войска Тимура проходили по многим местам, селам и районам Дагестана и главная его цель, пока была не Дагестан. Кайтаг он наказал мимоходом, преследуя Тохтамышша, хотя, как видно из приведенного материала, возможно, он и задержался здесь больше, чем предполагал, ибо здесь он встретил у кайтагов большой отпор и поход его не стал простым триумфальным шествием за Тохтамышем. Хотя Тимур, как мы полагаем, не углублялся во внутренний Кайтаг, на что, как отметили выше, обратил внимание и А.Р.Шихсаидов (*Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р.*, 1996. С. 304). И в то же время главные события, развернувшиеся в это время в Дагестане, повторим еще раз слова А.Р. Шихсаидова: «Но здесь не стоит забывать, что в Дагестане сторонником Тохтамышша был уцмий Кайтага, и поэтому Тимур в Дагестане основной удар в 1395 г. направил против него» (С. 304).

Разгромив, разрушив и уничтожив большинство селений Нижнего и предгорного Кайтага, Тимур пошел в Тарки, преследуя авангард противника, «помочив стены и равнину кровью», достиг Сунжи и Терека. Из этих слов вырисовывается маршрут Тимура: Самур – Дербент – Кайтаг – Тарки – Койсу – Терек. Поэтому, исходя из этих же слов, мы никак не можем согласить с существующим мнением о том, что из Кайтага и Табасарана Тимур отправил карательные отряды в Казикумух и Акушу и только после этой карательной экспедиции он со своими полчищами спустился на плоскость. И Низам ад-дин Шами, и Шереф ад-дин Йезди в своих текстах, посвященных этим событиям, дают полное основание говорить о движении Тимура из Кайтага сразу на Тарки. По пути на Терек Тимур убивал «всех приверженцев Тохтамышша» (*Бакиханов А.-К.*, 1991. С. 80).

По словам Низам ад-дина Шами, оба противника постоянно были в курсе местонахождения войск друг друга и происходивших событий. Тем более авангард войск Тохтамышша к этому времени пришел и «остановился на р. Хой» (Койсу) (*Тизенгаузен В.Г.*, 1941. С. 175). «Когда Тимур, – писал Шереф ад-дин Йезди, со своим войском прибыл в крепость Тарки и расположился лагерем, до сведения его довели, что авангард войск Тохтамыш-хана (под начальством) Казанчия оста-

новился на берегу реки Хой (С. 175). Здесь, говоря о равнинной территории шамхальства и о Тарках, через который прошел Тимур, небезынтересно заметить, что, очевидно, тогда шамхала не было здесь. Он «находился тогда в Кумухе, а не в Тарках и не принимал никаких шагов к оказанию сопротивления Тимуру, ибо шамхалы, будучи зависимы от золотоордынских ханов, больше чем кто-либо были заинтересованы в разгроме золотоордынцев, в данном случае Тохтамыша» (Алиев Б.Г., Шихсаидова Р.С., 1970. С. 294).

Как отметили выше, из Тарков Тимур двинул свое многочисленное войско на Северный Кавказ, где в это время располагалась ставка Тохтамыша. И этот шаг, надо полагать, был главным для Тимура, когда он, не отклоняясь от похода в горы, прежде всего решил выполнить свою главную задачу – разгромить Тохтамыша. Он лично с отборными войсками, пройдя ночью, утром настиг Казанчая и, погнав его войско, омочив степь и равнину кровью их» (Тизенгаузен В.Г., 1941. С. 119). Сражение длилось три дня (15–17 апреля 1395 г.), которое унесло десятки тысяч человеческих жизней (с обеих сторон в сражении участвовало примерно до 300 тысяч человек (Тизенгаузен В.Г., 1941. С. 161; Полное собрание русских летописей. Т. XI. С. 152; Челеби Э., 1979. С. 142). Решающее сражение произошло на р. Терек, в результате которого войска Тохтамыша потерпели поражение и «царевичи Дешт-и-Кипчака с эмирами и нойонами обратились в бегство» (Тизенгаузен В.Г., 1941. С. 161). Потери с обеих сторон были огромны. Обе стороны потеряли почти по половине войск.

Но в результате этого сражения, по словам А.Ю. Якубовского, основательно поколебалось великодержавное положение Золотой Орды (Греков Б.Д., Якубовский А.Ю., 1950. С. 365). Если народы Северного Кавказа и участвовали в этом сражении, то они боролись за свою свободу, за свою независимость, а не на стороне кого-либо из борющихся между собой противников.

Так завершился первый этап долговременного похода Тимура против золотоордынского хана Тохтамыша. Второй этап его похода связан с территориями Поволжья, Руси и Крыма. О первом этапе и продолжении второго этапа похода Тимура хорошо сказано в «Русской летописи»: «Воста некий безбожный царь, именем Темиръ Аксак, со восточныя страны, от Синия Орды, от Шемахийския земли, и велику брань створи и мног мятеж воздвиже в Орде и на Руси приходом своим» (Барбаро и Контарини о России, 1971. С. 38).

В общем, в дальнейшем свои захватнические действия Тимур перенес в западные улусы Золотой Орды. Он завладел землями между Доном и Днепром, Крымом. В местности Азак (Азов) по приказу Тимура всех «неверных» придали «мечу джихада». Вот как описал все эти события А.-К. Бакиханов: «...Победоносный Теймур вырвал у него (Тохтамыша. – Авт.) победу почти насильно. Тохтамыш обратился в бегство (кстати, после этого поражения он покинул свою страну и последующие 10 лет жил вне ее пределов, не имея возможности возвратиться на свой трон – Авт.). Эмир Теймур на р. Комари (Кума) раздал награды отличившимся воинам и преследовал разбитого неприятеля до берегов Волги. Там он назначил Койзаджана, сына Урус-хана, владетелем Кыпчака (золотоордынский хан, который правил в 1395–1401 гг. – Авт.). Опустошив Южную Россию до реки Оки, он устремился к берегам Черного моря, взял город Азов и после некоторых завоеваний в землях черкесов и на Кавказе возвратился зимовать в долине реки Кума, откуда среди зимы напал на Астрахань, ограбил ее и сжег» (Тизенгаузен В.Г., 1941. С. 181). И везде где бы ни был Тимур, он нес жестокость и страдания, наводил страх на мирных людей. Так, как отмечалось и выше, в местности Азака (Азов) по приказу Тимура всех «неверных» (вернее будет непокорных ему – Авт.) предали «мечу джихада» (С. 181).

Именно из Азова Тимур направился к черкесам. Это уже третий период по-

хода Тимура 1395–1396 гг., который охватывает боевые действия его войска непосредственно против горцев Северного Кавказа, завершившийся завоеванием Дагестана, в особенности жестокими действиями его горной части.

Сначала Тимур из Азова намеревался идти в Нижнее Поволжье. Но он изменил своему плану и пошел к черкесам, которые, оказывая сопротивление продвижению войск завоевателя, сожгли все луга на пути их следования. Поэтому улус-черкесский был разграблен и захвачена большая добыча (С. 122). После расправы с черкесами Тимур со своей армией, на что показывают его историографы, «обрушился на обитателей горы Эльбрус» (Алиев Б.Г., Шихсаидова Р.С., 1970. С. 224–225). Это не просто гора, под этим термином принято понимать всех жителей Северного Кавказа, в особенности всех жителей северных склонов Главного Кавказского хребта, включая, конечно, и Дагестан. Поэтому невозможно согласиться, на что уже указано рядом исследователей (Очерки истории Дагестана, 1957. С. 71), когда на основе сведений историографов Тимура, действия, происходившие между р. Кубанью и правыми притоками р. Сунжи переносят на территорию Дагестана, в самый его центр, связывая крепость Кули с лакским с. Кули и ныне существующими недалеко от с. Кули развалинами одной крепости, а крепость Таус с аварским сел. Танус (Хизриев Х.А., 1987. С 10–11).

Изучение и анализ собранных нами сведений показывает, что после покорения северных областей центрального Кавказа и до разрушения г. Сарая и сожжения г. Гаджи-Тархана (Астрахани). Тимур вторгся только в северо-западный район Дагестана, не переходя через Андийский хребет. На указанные крепости обратили внимание и другие отечественные исследователи и тоже пришли к выводу об их расположении на Северном Кавказе, а не в глубине Дагестана. Описывая события, развернувшиеся в период походов Тимура на Северный Кавказ, и исходя из сведений историографов Тимура, Х.А. Хизриев наметил несколько походов Тимура по покорению областей Северного Кавказа, в связи с чем говорится об указанных выше крепостях Таус и Кули. «Анализ маршрутов Тимура на Северном Кавказе по источникам позволяет, – пишет он, – выявить в его походах не разрозненные удары, а целенаправленную и последовательную систему по завоеванию всего района. Двигаясь с запада на восток, он поочередно покорял область за областью. В интересах надежного тыла и боеспособности войска, Тимур, закончив один поход, не шел дальше в соседние районы, а возвращался на отдых в свою ставку в Пятигорье, впоследствии на р. Куму. Так, во время первого похода он разорил область черкесов (Северо-Западный Кавказ), при втором походе – страну Буриберди и Буракана (территория Пятигорья и современной Карачаево-Черкессии), затем третий поход совершил на область Тауса и Кулы (территория Кабардино-Балкарии), и при четвертом походе ограбил область Пулада (Северную Осетию). После очередного отдыха в Пятигорье Тимур свой удар нанес стране Симсима, правителем которой был Гаюрхан (на территории Чечено-Ингушетии). Вслед за этим покорил земли Бугаз-Кум (в Предкавказье) и провел там зиму, одновременно набегами разоряя Северный Дагестан» (Тизенгаузен В.Г., 1941. С. 151–152, 173–176, 178, 180–187).

Историографы Тимура Низам-ад-дин Шами и Шереф-ад-дин Йезди так описали все эти события конца 1395 – начала 1396г.: «Когда все области Дешт-и-Хазара, правое и левое крыло улуса Джучиева и прочие северные страны были покорены, когда подобные небосводу войска, сделав набег на области и места того края – (земли) Укека, Маджара, русских, черкесов, башкирдов, Микес, Бальчимкина, Крыма, Азака, Кубани и аланов со всем к ним принадлежащим и относящимся – выказали свою силу и полную власть... Тимур завоевав в начале весны 798 г.(1395–1396 гг.), соответствующего году мыши, благополучно выступил из зимовья Бугаз-Кум и направился в сторону Дербента и Азербайджана» (Тизенгау-

зен В.Г., 1941. С. 185).

И действительно, завершив северокавказские дела, Тимур направил свой взор на Дагестан. Пока на пути лежала целая территория между Терекком и Сулаком. Именно с народов этой территории начал Тимур. Как писал А.-К. Бакиханов, а вслед за ним Г.-Э. Алкадари, Тимур сначала покорил «кумыков, обитающих между Терекком и Сулаком», а потом «прошел по земле Мичикич (Чечня. – Авт.), на город Алмак (ныне деревня в Салатавском округе), который имел семь тысяч домов, Он взял город после сильного сопротивления и разорил его» (Бакиханов А.-К., 1991. С. 80). Существует предание, что взять Алмак Тимуру удалось только благодаря измене одной старухи, которая указала, откуда идет вода в город. Перекрыв воду, Тимур и взял город, оставшийся без воды (Алиев Б.Г., 1972).

Из Алмака Тимур по хребту Салатавских гор, о котором А.-К. Бакиханов писал, что и в его время он назывался «Теймур-шах-йолу (дорога Тимура. – Авт.), Тимур подошел к укреплению селения Берк-Тоу, Алхаз-Тоу, Чубан-Тоу и Батмук (развалины которых существуют и поныне). Укрепившись в этих местах, салатавцы храбро защищались, но их личная храбрость не устояла против силы и искусства Тимура. Он разорил их укрепления, а жителей переселил в низменные места» (Бакиханов А.К., 1991. С. 31; Алкадари Г.-Э., 1994. С. 29). По сведениям А.-К. Бакиханова и Г.-Э. Алкадари жители указанных укреплений затем основали сел. Чиркей (Чирк-аб) (Бакиханов А.-К., 1991. С. 81; Алкадари Г.-Э., 1994. С. 29). Б. Г. Гаджиев пишет, что дорога, ведущая из сел. Чиркей до горы Анчи-Меэр, старожилы до сих пор зовут «Акьсакь-Темир-ойли», т.е. дорога хромого Тимура (Гаджиев Б.Г., 1965).

По другой версии, Тимур не мог взять только из 10 салатавских сел одно с. Бекюрт-росо. Селение находилось на скале, куда вела только узенькая тропа. Чтобы захватить аул, Тимур пошел на хитрость. Часть его людей надела на себя волчьи шкуры и имитировала нападение на скот. Видя это, бекюртовцы все как один побежали из села, чтобы спасти скот от «волков». В это время другая группа воинов спокойно вошла в аул и принудила его жителей подчиниться воле завоевателя (Гаджиев Б.Г., 1991. С. 110).

Существуют сведения о разрушении Тимуром других аварских сел Салатавии. Так, сохранилось предание о том, что салатавское селение Дылым образовалось от двух разрушенных Тимуром селений: Гебехъала и Жигъинкола. А сел. Зубутль, расположенное рядом с сел. Дылым, также было разграблено и разрушено тимуровскими завоевателями (Материальная культура аварцев, 1967. С. 125).

У историографов Тимура Низам ад-дина Шами и Шереф ад-дин Йезди события, происходившие во время похода Тимура в Салатавию, известны как «набег на предгорье Ауха», откуда войско Тимура «привезло много добычи ...» (Тизенгаузен В.Г., 1941. С. 123, 185).

Из этого можно заключить, что завоеватели пошли и дальше Салатавии, они были в соседнем Гумбете, а возможно, и глубже в горах – в высокогорных районах Аварии. О пребывании тимуровских войск здесь говорит и местная топонимика. От Хариба и Анчи-меэр до селения Аргвани через Салатавию тянется дорога, носящая название «Арсак-Темирал гвай». Севернее аула Данух проходит дорога, носящая название «бодул нух» «дорога войска» или еще называют ее «Тимурил нух» – «дорога Тимура» (Алиев Б.Г., 2002. С. 198). Есть сведения, что завоеватели через Салатавию и Гумбет доходили и до других горных сел. Согласно преданию, они дошли до Артлуха, Гагатля, Риквани, Гунха, Зило, Анди и т.д. Войскам Тимура удалось покорить артлухцев, после чего по тропинке, известной под названием «Тимурасал-мокосок», они пошли в сторону Аргвани и Цилитля. Пали от завоевателей башни Анди и Гагатль. Рассказывают, что Гагатль в прошлом был большим населенным пунктом, здесь находился хан Юлук – лакский феодал,

христианин, изгнанный из своей родины за убийство и явившийся в андийские земли вместе с дружиной, прислугой и родственниками. По преданию, он мог выставить 600 всадников только на пегих конях. В столкновении между тимуровскими завоевателями и воинами Юлука обе стороны понесли большие потери. Место сражения до сих пор называется «Гъимлл иру» («река крови»). Рассказывают, что так много было убитых, что действительно в этом месте образовалась река крови. Все это свидетельство действительно происшедшего кровопролитного сражения. Тимуровским завоевателям все же удалось взять верх, они захватили Риквани, Гагатль, Гунха, Зило, Анди. Предание гласит, что Тимур истребил все взрослое мужское население Гагатля. Завоеватели собрали всех без исключения родственников Юлука – старых и малых и пустили по их телам табун лошадей. Это место и донныне называется «Вагъамадар гынцЦу». Затем военачальники Тимура приказали, чтобы отныне в Гагатле не имели право жить более 30 семей. С тех пор и поныне Гагатль остается небольшим селением (*Магомедов Р.М., 1975. С. 255–256*).

Желая упрочить свое господство, наместники Тимура силой оружия начали распространять среди андийцев ислам. По преданию, в это время в Гагатле были построены три мечети.

По другой версии, место, где было растоптано местное население Гагатля, называется «къуразул гЮцЦи» – сельское гумно.

Когда посланные в горы Дагестана отряды завоевателей возвратились в Салаватию, то вся армия Тимура была переправлена через Сулак и направлялась в Тарки. Х.А. Хизриев считает, что после набега в предгорный район Аухар, далее в Салаватию и Андийское Койсу вверх по Аварии, войска Тимура возвратились на север к р. Куме, и только после нового шестого похода и разорения области Чутур-Казак (территория нынешнего Ставропольского края) Тимур совершил поход в Дагестан (*Хизриев Х.А., 1987. С. 14*). Оставив здесь обоз, через Кумторкалу завоеватели прошли до нынешнего Ахатли (*Бакиханов А.-К., 1991. С. 81*) и Буйнакса. Но главной целью Тимура был средний Дагестан – Дарго, где находилась столица местного христианства – Ушкуджа. Поэтому историографы Тимура писали: «Переправившись по льду, через реку Терек и придя в Тарки, Тимур отделился от обоза, устроил победоносное войско и с целью священного набега» двинулся Ушкудже (*Тизенгаузен В.Г., 1941. С. 123, 185*), что Х.А. Хизриев совершенно неверно отождествляет с современным Буйнакском. На этом пути стоял и Канчугай. Согласно сохранившимся народным преданиям, придя в район нынешнего Буйнакса, Тимур остановился на горе, находящейся на левом берегу реки Шураозен откуда была видна вся окружающая местность. Возможно, с этим и было связано название Темир-Хан-Шура, данное небольшому населенному пункту, расположенному на берегу озера, где Тимур разбил свой лагерь. Слово «шурай» на даргинском языке означает озеро. Следовательно, Темир-Хан-Шура можно перевести как «озеро Темир-хана» (*Алиев Б.Г., Шихсаидова Р.-С., 1970. С. 226–227*).

Осмотрев всю местность, изучив всю обстановку и разбив здесь лагерь, Тимур, как сообщается в народных преданиях, стал совершать набеги на окружающие населенные пункты, в результате чего были покорены нынешние селения: Кафыр-Кумух, Муслимаул, Нижнее Казанище, Атланаул, Аркас (*Гаджиев Б., 1965*). Местное население, безусловно, не хотело покоряться завоевателям и с оружием в руках оказывало им сопротивление. Захватчикам приходилось тратить много усилий, прежде чем удавалось взять какое-либо селение. Низам ад-дин Шами сообщает, что по пути в Буйнакск Тимур встретил сильно укрепленное селение, которое было занято только после большого сражения, в результате которого пало много храбрецов, оказавших им сопротивление, а оставшихся в живых Тимур «приказал связав, бросить в крепость вниз» (*Тизенгаузен В.Г., 1941. С. 123*).

Надо полагать, что к этому времени относится и завоевание Тимуром Кадара,

о чем сохранились сведения А.-К. Бакиханова и Г.-Э. Алкадари. По А.-К. Бакиханову, Тимур осадил Кадар, сразу переправившись через Сулак в Ахатли. Кадар тогда был огромным городом, который имел «от семи до восьми тысяч домов». Но так как Кадар был неприступен, сильно укреплен, «и взять его было трудно, то Теймур пошел на хитрость – он начал вести с осажденными переговоры и под видом подарков для раздачи в городе послал туда множество сундуков, в которых находились вооруженные воины» (Бакиханов А.-К., 1991. С. 81), причем, когда их кое-как переправляли через городские ворота, те изнутри открыли дорогу бывшим снаружи, а те снаружи вторглись внутрь, завладели городом и тот час же разрушили и разгромили город и перебили его население». После этого город превратился в небольшое селение (Алкадари Г.-Э., 1994. С. 29).

Другой вариант предания о взятии Кадара Тимуром зафиксирован Р.М. Магомедовым. В нем говорится о том, что кадарское общество считалось одним из многолюдных и крепких даргинских обществ. В его состав входили села Карамачи, Чанкурбе и другие, уничтоженные во время нашествия. Жили кадарцы вольной общиной, не было у них ни князей, ни беков. В то время Кадар считался неприступным городом. Расположен он был на холме, в скалистой местности, добраться до которой можно было только по узкой горной тропе, но она была укреплена мощной стеной с башнями. У самого входа в город находилась площадка под названием «Къяда». В центре площадки возвышался небольшой выступ – место, где собиралась местная администрация, знать. Амфитеатром к нему располагались склоны, на которых могли разместиться остальные жители города. От «Къяда» и получилось название города и жителей. В дни осады кадарский джамаат непрерывно заседал на этой площадке. Все население города, включая стариков, женщин и детей, встало на защиту города. Со скальных выступов на врагов сбрасывали камни, устраивали обвалы, обливали кипятком. Для обороны, кроме обычного оружия, кадарцы пользовались тяжелыми булавами.

Среди окружающих обществ кадарцы считались искусными и бесстрашными воинами. До сих пор рассказывают, что вокруг Кадара находилась дубовая роща, где росли могучие деревья, доходившие до отвесных обрывов вокруг города. Кадарские смельчаки ради удовольствия взбирались на макушки этих деревьев и по веткам с одного дерева на другое, не вступая на землю, пробирались в стан врага.

События далекого прошлого, связанные с захватом Кадара и его разрушением, не изгладились из народной памяти. У кадарцев и жителей соседних сел сохранилось немало преданий. Согласно одному из них, попытка взять город лобовым штурмом не удалась. Тогда Тимур схитри – отвел свои силы и начал обстоятельно готовиться к захвату города. Для начала он решил выяснить силы кадаров. Но как это сделать? Посланные им разведчики пошли на хитрость. Один из них смастерил брюки с тремя штанинами, повесил их у родника, откуда жители брали воду, и стал наблюдать. А родник находился за пределами города. К роднику по воду пришло несколько кадарских девушек. Конечно, они заметили странную одежду и удивились: «Вах, что за чудо, – воскликнула одна, – но во всем нашем городе нет ни одного трехногого, хотя отец и говорил, что в Кадаре 8 тысяч семей». И Тимур, получив эти сведения, прикинул, что Кадар могут защищать 8 тысяч взрослых боеспособных мужчин.

Далее варианты преданий расходятся. Согласно одним Тимур прибег к описанной А.-К. Бакихановым хитрости с воинами, которые и помогли взять город. Как бы то ни было, Тимуру хитростью удалось овладеть городом.

Письменные источники свидетельствуют, что кадарцы проявили исключительное мужество и находчивость и после того, как враг ворвался в город. Противнику, несшему большие потери, приходилось брать каждый дом, многие кадарские улицы были залиты людской кровью. Погибло почти все мужское насе-

ление (кроме тех, кто принял ислам), древний город был разрушен и разграблен, но чести своей кадарцы не посрамили.

После пережитой трагедии многолюдное и воинственное кадарское общество перестало существовать, все вокруг было разорено, а уцелевшие кадарцы попали под власть казикумухского шамхала (*Магомедов Р. М.*, 1999. С. 137–139).

Как пишут А.-К. Бакиханов и Г.-Э. Алкадари, из Кадара Тимур пошел на территорию Губдена. Один из кумыкских эмиров по имени Губден одноглазый прибыл к Тимуру верхом на быке и сказал ему в форме шутки, что, мол, «я кривой имею к тебе храму задать один вопрос: что мы за люди, и что из себя представляют наши владения и наше богатство, чтобы такому завоевателю и могущественному царю, как ты, подобало, придя сюда, переносить лишения и воевать с нами? И что именно ты можешь пожелать от нас получить?» Тимур-шаху понравились его слова (*Алкадари Г. - Э.*, 1994 С. 30). «Он подарил ему всю землю, занимаемую ныне деревней Гобден, куда эмир переселился со своим племенем», «отряд его пощадил, даже самого его сделал владельцем всех земель и угодий, приуроченных теперь к селению Губден, заставил там основать это селение и поселил его там». «С тех пор деревня и получила свое название от его имени. Нынешние Карачи-беки в Гобдене, Карабудахкенте и в других деревнях являются потомками Гобдена» (*Бакиханов А. - К.*, 1991. С. 81; *Алкадари Г.- Э.*, 1994. С. 30).

Теперь Тимуру осталось совершить поход в горный Дагестан, и главная его цель – наказать неверных горцев, почему историографы его и подчеркивают, что, придя в Тарки, Тимур «отделился от обоза, устроил победоносное войско и с целью священного набега двинулся на Ушкудже» (*Тизенгаузен В. Г.*, 1941. С. 185).

Что это за «Ушкудже», к которому так было приковано внимание Тимура, а вслед за ним и исследователей, которые занимаются этим «священным» набегом на горцев или набегом против «неверных».

Кто хорошо не знает историю и размышляет только на основе того, что нам оставила русская историография XVIII–XIX вв., безусловно, не сможет правильно разобраться в той обстановке, которая сложилась или предшествовала приходу Тимура в горы, в особенности в Верхнем Дарго.

Из имеющихся письменных источников и собранных на местах материалов известно, что в первые века нашей эры, как и повсеместно, в Верхнем Дарго были более развитые общественные отношения, классовое расслоение, формы эксплуатации крестьянства были более развиты, и не могло быть никакой речи о господстве здесь архаических отношений. Повсюду во главе обществ стояли местные князьки-талханы, которые нещадно эксплуатировали местное крестьянство. Так, во главе Бутри, недалеко от которого в прошлом находилось средневековое поселение городского типа, стоял местный талхъан, у которого на большой каменной стеле были записаны все виды податей, которые должно было платить ему каждое крестьянское хозяйство. Предание гласит, что Бутри в те времена являлся центром Верхнего Дарго. Затем происходит уничтожение бутринских талхъанов (говорят, не без помощи акущинцев), после чего центр верхнедаргинцев переместился в село Усиша (Ускиша). Усиша являлась центром христианства верхнедаргинцев. Само селение занимало очень выгодную позицию – находилась на верху горы, куда в ту пору практически невозможно было проникнуть. Со всех сторон оно было окружено крепостными стенами. Центр селения назывался «Къалала муза» («Холм крепости»). Здесь же находилась соборная церковь, в которой находился епископ. Собранные нами материалы свидетельствуют, что одежда епископа и позолоченный крест до сих пор находятся в сел. Усиша (раньше мы встречались со старожилками, утверждавшими, что они все это видели сами).

Против этого Ушкудже и был направлен в горах главный удар Тимура, и его никак нельзя отождествлять ни с каким другим селением – ни с Акуша, которое

уже являлось мусульманским и для похода на которое не было причин, ни с каким-либо селением в Южном Дагестане (Х.-М. О. Хашаев по созвучию отождествлял, видимо, его с Мискинджа), ни тем более с Буйнакском, о котором пишет Х.А. Хизриев (*Хизриев Х. А.*, 1987. С. 14). Это был центр верхнедаргинских союзов Усиша, являвшийся одним из крупных и древнейших населенных пунктов Верхней Даргинии и образованный из 9 тухумных поселений, объединившихся вокруг самого крупного, сильного и защищенного из них.

По сообщениям источников, как только завоеватели дошли до Ушкудже, они «поспешили отправиться во все стороны громить и грабить (*Тизенгаузен В.Г.*, 1941. С. 184). Это можно объяснить двумя причинами: во-первых, завоеватели не могли сразу взять Ушкудже, а терять время на длительную осаду всей армии не было смысла и, во-вторых, грабежи, насилие, разрушения и т.д. сидело у них в крови, и им не терпелось побыстрее порыскать по округности в поисках добычи и понасильничать. Но они не сняли осады Ушкудже – завоеватели решили держать его в осаде до прихода и разбежавших по разным селам войск. Это была их главная цель, и поэтому они, конечно, не могли уйти отсюда, не оставив осаду.

Узнав об окружении Ушкудже и грабежах, производимых тимуровскими войсками в этом обществе, на помощь местному населению – верхнедаргинцам пришли «шаукал Казикумухский и Аухарский с 3000 человек» (С. 184), которые по обычаю раньше «каждый год и месяц сражались с неверными», но теперь «изменив свой обычай, они поднялись на помощь неверным и проявили обратное тому» (С. 184). Почему-то эта помощь, направлявшаяся и шамхалом Казикумуха, и аварским нуцалом в «Очерках истории Дагестана» выдается как за помощь правителей Кули и Таус, которые Тимур разрушил. Мы не можем согласиться и с существующим мнением, что война объединила народы Дагестана под начальством Казикумухского шамхала и они организованно выступили против завоевателей. Но и историографы Тимура черезчур преувеличили боевую мощь тимуровской конницы, когда писали, что всего 500 всадников, (пускай даже лучших), посланных им против шамхала и правителя Аварии, разгромили последних. Шамхал был убит, а оставшихся в живых привели к Тимуру, который с упреком спросил с них: «Прежде вы, приверженцы ислама, всегда воевали с неверными, что стало теперь, что вы отступили от этого, шли к ним на помощь» (С. 184).

После этих событий Тимур вернулся в лагерь около Ушкудже. Войска к его возвращению «уже взяли Ушкудже, всех тех неверных убили, ... из убитых сделали холмы и опустошили всю их область» (С. 184).

После взятия, разорения и разрушения Ушкудже к Тимуру явились с раскаянием и признанием своей вины казикумухские и аварские старшины. Тимур одарил их разными милостями – почетными халатами, златоткаными одеждами, золотыми поясами для мечей и арабскими конями. Они были отправлены в горы с условием, что при дружественном отношении их к Тимуру останутся в милости у него. Тимур дал им наставление всегда бороться с врагами веры и укреплять мусульманство, не забывая слов из Корана: «Воюйте на пути Аллаха», «Убивайте их (неверных. – Авт.), где встретите» (С. 184).

После этого Тимур укрепил за ними их земли, выдал им ярлыки и отпустил их от себя.

Как отмечалось выше, после осады Ушкудже тимуровские завоеватели разбрелись по области громить и грабить остальные села. Сохранилось много народных преданий о пребывании завоевателей во многих даргинских и кумыкских селениях. В 7 км от Усиша расположено крупное даргинское селение Муги. О пребывании здесь тимуровских завоевателей сохранилась «весьма интересная арабская запись. Еще, будучи в сел. Муги в 1962 г. мне рассказывали о наличии такой записи, но никак не могли ее обнаружить.

В последствии А.Р. Шихсаидов и Т.М. Айтберов обнаружили ее в личной библиотеке жителя сел. Муги Акушинского района М.-З. Закаригаева в книге Мухаммада б. Ахмад ал-Махалли под названием «Канз ар-рагибин фи шарх Минхадж ал-талибин» и издали в 1980 г. В записи сказано: 797 (год) – дата прихода Тимурленга со своей огромной силой в селения (карийат) Дарга, разрушения [селения] Муха и гибели в сражении его жителей (ахл) – юношей, детей и стариков.

Пропали уже все надежды [на спасение] из-за этих интриганов (воины Тимура. – Авт.), но тут пришла к нам помощь из вокруг лежащих селений: из Авара и Гумуха – и мы освободились от того великого несчастья. Я-кади-Джабраил» (Восточные источники по истории Дагестана, 1980. С. 110).

Если исходить из этой записи, выходит, что лакцы и аварцы пришли на помощь не просто Ушкудже, а всему населению Верхнего Дарго, где разбрелись тимуровские завоеватели после осады ими Ушкудже. Из записи видно также, что сражение не было таким легким для завоевателей, каким рисуют нам его историографы Тимура. В записи написано, что когда была уже потеряна надежда на спасение, пришла помощь из вокруг лежащих лакских и аварских сел и «мы освободились от этого великого несчастья». Значит, выходит, что совместные дагестанские войска все же сначала победили завоевателей, а что было дальше, нам остается только догадываться.

Завоеватели не остановились только на близлежащих от Ушкудже селах. Они разбрелись повсюду. Есть сведения, что они были в Мекеги, Н. и В. Мулебки, Герга, Урахи, Мюрего, Дургели и т.д. Все эти села расположены близко друг от друга, связаны между собой и были легко доступны.

В памяти народа сохранилось предание о пребывании Тимура в местности «Чиригьума кьякь» – недалеко от Мюрего, осаде завоевателями сел. Мекеги, взятии мекегинцами в плен одного из предводителей завоевателей, которого казнили и выбросили в местность «Зурала бах», о разрушении завоевателями Шамшахара, о пребывании Тимура в Герга и Урахи. В последнем, имеется даже огороженная площадка под названием «Тамилла гИя». Очевидно, войска Тимура, пришедшие в Урахи, остановились на площадке, где собирался базар. Место стоянки кавалерии Тимура, поэтому до сих пор носит название «Тамилла гИя» Видимо, завоеватели пришли в Урахи по дороге, идущей из Н. Мулебки по горе ХалабахI. «Сейчас утеряна нить, – писал А. Далгат, – кто это были – полчища ли хромого Темирлана, ширван-шахов или других захватчиков, но предание осталось» (Далгат А.В., 1960. С. 9).

В селениях Мекеги, Шукты, Урахи, Мулебки рассказывают, что Тимур захватил сел. Герга (раньше оно находилось недалеко от Н. Мулебки Сергокалинаского района) и стал его правителем – беком. Отсюда он пришел в Мекеги.

Не являются ли все эти предания отголоском пребывания Тимура в сел. Герга, под которым можно подразумевать «крепость Нергес», и в селении Мекеги (МикIхИи)? Очевидно, это «укрепление Мика», которое в прошлом действительно было укреплением, расположенным на холме, вокруг которого находилась высокая крепостная стена с несколькими оборонительными башнями.

Интересно, что в начале ущелья Ая-кака наверху находятся остатки поселения, которое называется «Валкала ши» (Селение хромого). Не являются ли и эти остатки поселения свидетельством пребывания здесь Тимура.

За даргинскими селами последовали и кумыкские села. Упомянутая в источнике как одна из крепостей, взятых тимуровскими войсками Даркелу- это Дургели, а крепость Балу – это один из населенных пунктов в бассейне реки ХолахIеркI под названием Пилаул, который затем стал одним из кварталов Губдена.

Завершив дела в Среднем и Центральном Дагестане, Тимур пошел в Зирихгеран и Кайтаг. Все же остается спорным – каким путем пошел Тимур сюда? Вер-

нулся ли в Тарки к обозу и отсюда или же сразу из Верхнего Дарго, граничившего с Сюргинским обществом, а затем с Верхнего Кайтага пошел в Зирихгеран? Из Верхнего Дарго действительно есть дорога в Верхний Кайтаг и Зирихгеран, через Сюргинские села. Но оставить обоз в Тарках и идти сюда, чтобы затем возвратиться опять в Тарки – нет резона. Надо полагать, что Тимур разделил свои силы – часть войск послал к обозу, чтобы он двигался на юг к Дербенту, а сам через Верхнее Дарго-Сюрга – пошел на Кубачи, об искусстве местных мастеров он прекрасно знал. По пути в Кубачи Тимур побывал в Харбуке, где также находились прекрасные мастера по железу. Согласно преданию, в Харбуке завоеватели проникли через хребет Лес. В этот период вместо Харбука на скале находилось небольшое укрепленное поселение под названием «Хуле гІяя». Завоеватели расположились в местности Хула хъу. В результате набегов тимуровцев полностью были разрушены селения «Халикыла гІяя», «Дян гІяя», «Унеула гІяя». «КкимхІе гІяя» и т.д. Но врагу так и не удалось овладеть «Хула гІяя», куда бежали оставшиеся в живых жители всех вышеперечисленных поселений” (*Юсунов Х., Муталимов М., 1997. С. 32*). Существуют и другие предания, подтверждающие приход тимуровских завоевателей в Харбук и в другие окружающие его поселения.

Приход Тимура в Зирихгеран не принес особого ущерба кубачинцам. Хотя Тимур объявил их «неверными» и войну с ними законной и их выступление, как пишет А.Р. Шихсаидов, не было бы неожиданным, «все же жители Зирихгерана встретили царственный поезд подчинением и повиновением и поднесли ему множество брони и кольчуг... Народ кайтагский также покорился и просил помилования» (*Тизенгаузен В. Г., 1941 С. 186*). Он не смог бы выдержать второго удара такого мощного врага, не успев еще оправиться от прошлогоднего нашествия завоевателя. А было это «в начале весны 798 г.» (16. X. 1396 г.) (С. 186).

Тимур, спустившись с территории Зирихгерана и Верхнего Кайтага, по территории Нижнего Кайтага ушел в Дербент. Но существует и мнение, что на этом завоевания Тимура в Дагестане не завершились и он не ушел сразу из Дербента на юг – в Азербайджан. В частности, чеченский ученый Х.А. Хизриев пишет (при этом он ссылается на архиепископа Персии И. Галонифонтибуса), что Тимур во главе 100-тысячного войска сделал попытку проникнуть в лезгинские горы. Но лезгины встретили непрошенных пришельцев «перед густым лесом и нанесли им тяжелые потери, что Тимур-ленг приказал отступить» (*Хизриев Х. А., 1987. С. 14*).

Но ведь речь здесь идет о другом времени. В начале работы нами уже указывалось, что, когда Тимур перешел реку Самур, он сделал сначала попытку проникнуть в Южный Дагестан, но попытка кончилась неудачно. Об этом и идет речь у И. Галонифонтибуса, а не о завершающем этапе похода Тимура, когда он, уже закончив дела в Дагестане, пришел в Дербент, где особо обратил внимание на необходимость укрепления города и охрану границ. Он приказал возобновить и укрепить тамошнюю крепость, что согласно приказанию и сделали» (*Тизенгаузен В.Г., 1941. С. 124, 183*). Тимур отдает распоряжение правителю Ширвана «следить за границей» (С. 124, 183).

Из распоряжений и действий Тимура, когда он покидал Дагестан, можно понять, что его беспокоила не только сама пограничная линия (Дербент он сделал границей своей империи), он не был уверен в том, что народы Дагестана покорились ему, его беспокоили действия дагестанских владетелей.

Добившись «изъявления покорности» большинством дагестанских правителей, Тимур прибегает к широко используемому методу «задабривания» местной знати в расчете на использование их в осуществлении своей политической линии. За феодалами сохранил их прежние владения, а также самостоятельность внутреннего самоуправления. Раздачей ярлыков Тимур утвердил за владетелями право на собственность, тем самым он оградил их владения от взаимных притязаний.

ний (Алиев Б. Г., Шихсаидова Р. С., 1976. С. 234–235).

Но эта политика касалась частных владений отдельных феодальных образований. Для поддержания же порядка в Дагестане в целом Тимур разделил его территорию на две части, которые отдавали харадж джизья и подати: одна часть шла аварскому хану, вторая часть – казикумухскому шамхалу. Границей между этими двумя частями была определена р. Аварское Койсу (река гидатлинцев, среднее ее течение). Территория между гидатлинской рекой и западной частью Андийского хребта отдавалась «эмиру хунзахцев, среди них и киялальцы (кийалал), обитающие позади шибутян (ахл Шубут), вплоть до Галгая (Гулгая).

Эмиру Гази-Гумуха Тимур отдал (людей проживающих) между рекой гидатлинцев и рекой Самур (Общественный строй союзов сельских общин в XVIII – нач. XIX в., 1981. С. 132).

Отдав Дагестан под ведение казикумухского шамхала и хунзахского нучала, Тимур тем самым передав им и доходы с подвластных им территорий, надеялся на спокойствие в Стране гор, которое должны были поддерживать эти два могущественных феодальных владетеля.

БИБЛИОГРАФИЯ

Абакаров Ф., 1985. Дагестано-грузинские связи и параллели // Дагестанский фольклор во взаимосвязях с этноэтническим фольклором. Махачкала.

Агларов М.А., Айтберов Т.М., 1981. Повествование об Али-беге Андийском и его победе над князем Туралавом б. Али-ханом Баклулальским как источник по истории Дагестана XVIII в. // Общественный строй союзов сельских общин Дагестана в XVIII – нач. XIX в. Махачкала.

Алиев Б.Г., 2002. Борьба народов Дагестана против иноземных завоевателей (Источники, предания, легенды, героико-исторические песни). Махачкала.

Алиев Б.Г., 1969. Полевой материал.

Алиев Б.Г., 1972. Полевой материал.

Алиев Б.Г., Шихсаидова Р.С., 1970. О маршруте похода Тимура в 1395–1396 гг. через Дагестан // УЗ ИИЯЛ ДФ АН СССР. Т. XX. Махачкала.

Али-Заде А.А., 1962. Борьба Золотой Орды и ильханов за Азербайджан // Известия АН Азерб. ССР. Отд. обществ. наук. Вып. II. № 5. Баку.

Алжандари Г.-Э., 1994. Асари – Дагестан. Исторические сведения о Дагестане. Махачкала.

Бакиханов А.-К., 1991. Гюлистан Иран. Баку.

Барбаро и Контарини о России, 1971. Л.

Березин Н., 1850. Путешествие через Дагестан и Закавказье. 2-е изд. Казань.

Гаджиев Б.Г., 1991. Легенды и были Дагестана. Махачкала.

Гаджиев Б., 1965. Темир-Хан-Шура // Ленинское знамя. 15 октября. (дарг. яз). Махачкала.

Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р., 1996. История Дагестана с древнейших времен до конца XV в. Махачкала.

Гаджиева С.Ш., 1961. Кумыки. Историко-этнографическое исследование. М.

Гаджиева С.Ш., Полевой материал...

Галлофонтбус И.Д., 1980. Сведения о народах Кавказа (1404). Баку.

Гербер И.-Г., 1958. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. М.

Греков Б.Д., Якубовский А.Ю., 1950. Золотая Орда и ее падение. М.–Л.

Далгат А.В., 1960. В огне революции. Махачкала.

Записи о разделе земель между повелителями Хунзаха и Казикумуха (XV–XVII вв.), 1981 // Общественный строй союзов сельских общин Дагестана в XVIII–XIX в. Махачкала.

Из дагестанских памятных записей, 1980 / Коммент. и перев. Т.М. Айтберова и А.Р. Шихсаидова // Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала.

Кайтагские рукописи, 1868 // Акты собранные кавказской археографической комиссией. Т. II. Тифлис.

- Магомедов Р.М.*, 1964. Памятник истории и письменности даргинцев XVII в. Махачкала.
- Магомедов Р.М.*, 1975. Дагестан. Исторические этюды. Вып. 2. Махачкала.
- Магомедов Р.М.*, 1999. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Т. I. Махачкала.
- Материальная культура аварцев, 1967. Махачкала.
- Махмуд из Хиналуга, 1997. События в Дагестане и Ширване XIV–XV вв. / Перев. С араб., составл., коммент. и прилож. А.Р. Шихсаидова. Махачкала.
- Очерки истории Дагестана, 1957. Т. I. Махачкала.
- Полное собрание русских летописей. 1965. Т. 11–12.
- Тизенгаузен В.Г.*, Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. М.–Л.
- Хизриев Х.А.*, 1982. Борьба народов Северного Кавказа с экспансией Тимура: Автореф. дис... канд. ист. наук. Л.
- Челеби Э.*, 1979. Книга путешествия. Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII в. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М.
- Шихсаидов А.Р.*, 1969. Ислам в средневековом Дагестане (XII–XV вв.). Махачкала.
- Юсупов Х., Муталимов М.*, 1997. Харбукцы: история и культура. Махачкала.